

Армия

У Валеры была одна мама и восьмилетняя сестрёнка. Наверняка, даже тогда, в советские времена, его не должны были призывать на срочную службу. Но – призвали! На «сортировочном» пункте в г.Пирятин собралось много новобранцев. Их там переодевали и везли к месту службы.

Валера рассказывал, что ребята из Носовки, есть такой райцентр недалеко от нашего Нежина, что-то неуважительное сказали о Нежинских ребятах. И понеслось! Деды набили Валерке морду, и он, с криком «наших бьют» повёл за собою земляков, защищать имя родного города. И начался мордобой!

Вышел сержант Богдан Арвахи – он служил там, в части, а родом был из Нежина. Раскинул руки в стороны и с криком: «Валерка, стой! Остановись! Останови ребят!» бросился Валере наперерез. И Валера сумел остановить разбушевавшихся. Дело было серьёзное.

- Не выдавай дедов, им осталось две недели до дембеля! – попросил Богдан.

Когда стали разбираться офицеры, то Валера сказал, что подрался с одним новобранцем (предварительно договорившись с ним). Как его не выспрашивали, он не выдал дедов.

На следующий день Богдан Арвахи в благодарность предложил Валерке остаться служить в этой части, в

Пирятине... Но Валерка был оригинальным и своеобразным! Он хотел за границу! И он туда попал!

Германия... ГСВГ... Два года писали мы друг другу письма. Они до сих пор лежат на антресолях в кладовке, туго перевязанные верёвочкой. Сколько там нежных, ласковых слов любви и рассказов о жизни в другой стране...

...В самом начале службы Валера попал в оркестр дома офицеров города Эберсвальде. Перед строем начальство спросило, нет ли среди вновь прибывших музыкантов? И Валерка решил

соврать, что играл на ударных инструментах в ресторанном оркестре у нас в городе. Играть-то он пробовал: дома на старых, запертых на замки чемоданах и на одной, невесть откуда взявшейся тарелочке.

В доме офицеров создавали оркестр и Валеру взяли. И он умудрился играть там целых полгода! И получалось, как ни странно. Так бы играл и дальше, да попивал компот с белым хлебом, бегая в гости к Диме Береговому, Нежинскому парню, который служил в доме офицеров на кухне. Но армия, да ещё во времена СССР, да ещё в Германии была вещь серьёзная!

По особым каналам медленно, но дотошно проверили, играл ли Валерка в Нежинском ресторане? И, конечно, его обман раскрылся... Повезло, что наказывать не стали – всё же играть у него получалось...

просто перевели в другое место, поставив перед выбором: автомеханик или радист-релейщик? Валера выбрал радиорелейную станцию – ему было интересно всё новое... Изучил одну станцию, перевели его на суперсовременную станцию самого командующего ГСВГ! Должность была серьёзная, у Валеры всё получалось. К этому моменту он

уже был сержантом и заместителем командира взвода.

Старший лейтенант Кузнецов рассмотрел у Валерки организаторские способности, увидел честность и преданность. Было дело, что моему Валере высшее начальство предложило стучать. А за это пообещали отпуск домой – встречу с любимой девушкой. Там стопроцентно знали о моём существовании.

Валера ответил: «Я подумаю! Разрешите идти?» И ушёл. И пожертвовал отпуском и встречей со мною... Когда почти что в конце

Валериной службы командира взвода старшего лейтенанта Кузнецова переводили в Союз, он, прощаясь, сказал всем, что взял бы с собою только одного сержанта Ермова.

А пока шла монотонная ежедневная служба. С командиром завязалась у Валеры настоящая дружба. Он часто брал с собою Валерку в поездки по городу. И Валера рассказывал потом, какой порядок и чистота там на улицах. Ночью можно было увидеть разгруженные под магазинами товары – к открытию магазинов всё должно быть завезено!

- Что, и никто ничего не сопрёт? – спрашивал сержант у командира?

- Нет, всё будет в целости и сохранности, - отвечал Кузнецов. А не дай бог, кто-то сворует, тут же будет знать полиция. И это при том, что ночь и что никого нет на улице! Немцы всё видят и ночью!

- Или взять знак «Stop» на переходе через старые, давно заржавевшие железнодорожные пути. Не дай бог не остановиться! Тут же получишь штраф. И немцы останавливаются. А если увидите, что кто-то переходит пути, не останавливаясь, знайте, это скорее всего наши! – рассказывал командир.

От службы в ГСВГ у Валеры осталось чувство локтя, взаимовыручки, чётко отработанная привычка любое

задание, любую работу выполнять идеально. Конечно, были и там недобросовестные служаки, были элементарные хапуги. Солдаты боролись с ними своими методами.

Как-то раз у дембеля прапорщик решил отнять и поменять шапку-ушанку. Себе забрал новую. Солдат возмутился, поделился с дедами-сослуживцами. Переговоры по душам с прапорщиком ничего не дали. Тогда деды решили обрить роту налысо. И вот стоит на построении вся рота лысая! Бунт!

- Кто распорядился? – взревел командир роты.

- Прапорщик Иванов! – ответили хором.

Вызвали прапорщика, разобрались, пришлось вернуть новенькую шапку демобилизирующемуся солдату... А прапорщику после инцидента в 24 часа приписали сменить место службы...

После демобилизации Валеру ежегодно призывали на переподготовку. Такие же «деды», как он, собирались на месяц в лесу, что-то там изучали под началом командиров... Меня это ужасно раздражало, а наши дети никак не понимали, почему в очередной раз папа надел армейскую форму... В конце концов директору техучилища, где тогда работал Валера мастером производственного обучения, надоели эти военные сборы и беспризорная группа остающаяся без мастера, и он отправился в военкомат. И каким-то чудесным образом навсегда отцепил Валерку от этих поездок!